

ЕВРАЗИЙСКАЯ ПАТЕНТНАЯ КОНВЕНЦИЯ В ОБЩЕЙ СТРАТЕГИИ ЗАРУБЕЖНОГО ПАТЕНТОВАНИЯ

Итак, Евразийская патентная конвенция (ЕАПК) вступила в силу и для России. Это важнейшее событие 1995 г. в патентном мире, которого давно ждали многие изобретатели и предприниматели, чьи исследовательские и производственные интересы связаны с ближним зарубежьем. Наш журнал постоянно освещал подготовку ЕАПК и уже опубликовал материалы, дающие ее оценку с разных точек зрения.

Наступило время для детального изучения вопросов практического применения ЕАПК заявителями из государств-участников при охране их изобретений в ближнем зарубежье. Своими соображениями делится член нашей редколлегии Е.М.БУРЯК.

Одной из важных проблем при начале зарубежного патентования по процедуре ЕАПК является соблюдение национальной безопасности стран-участниц, т.е. возможность для компетентных органов соответствующего государства законным образом изъять из оборота (засекретить) информацию об изобретениях, составляющую государственную тайну

Патентное законодательство большинства государств предусматривает определенные ограничения национальным заявителям на патентование их изобретений за рубежом, точнее, условия такого патентования. Встречающиеся подходы к этому вопросу можно условно объединить в две группы и охарактеризовать как разрешительный и запретительный. Причем вопреки первому впечатлению от уплотненных терминов запретительный подход является более либеральным

Разрешительный порядок зарубежного патентования (он применялся в законодательстве Советского Союза) предполагает отсутствие права на зарубежное патентование у национального заявителя данной страны. Оно может быть получено лишь у соответствующего государственного органа (в его роли чаще всего выступает национальное ведомство промышленной собственности). Логическое завершение эта система имела в старом законода-

тельстве по изобретательству СССР, когда специальный орган (Межведомственная комиссия) определял не только возможность зарубежного патентования, но и то лицо (патентующую организацию), которой передавались права на данное изобретение за рубежом [1]

Запретительный порядок исходит из того, что у заявителя изначально имеется право патентовать свое изобретение где бы то ни было, а государство обладает лишь правом запретить разглашение сведений об изобретении (включая, естественно, подачу заявок за рубежом). Но делает это только по вполне определенным мотивам национальной безопасности и, как правило, на конкретный срок

Подобный порядок установлен в законодательстве большинства экономически развитых стран. Как правило, он предусматривает мораторий на зарубежное патентование в течение определенного срока после подачи национальной заявки на изобретение в свое национальное патентное ведомство, достаточного для того, чтобы полномочный государственный орган мог проверить заявку на предмет содержания в ней сведений, составляющих государственную тайну. Так, в Великобритании этот срок составляет шесть недель, в Италии – 90 дней, в Германии – четыре месяца (с возможностью продления в спорных случаях еще на два месяца с извещением об этом заявителя), в США – шесть месяцев [2]

Для запретительного порядка характерно, что именно государство должно совершить определенные действия для реализации имеющегося у него права на засекречивание, а заявитель не обязан просить разрешения на зарубежное патентование у кого бы то ни было, хотя это не отменяет его

обязанности соблюдать другие законы своего государства, в том числе о государственной тайне

Подобный порядок введен абз.1 ст.35 «Патентование объекта промышленной собственности в зарубежных странах» Патентного закона России [3]:

«Патентование в зарубежных странах изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, созданных в Российской Федерации, осуществляется не ранее чем через три месяца после подачи заявки в Патентное ведомство».

Как видим, установленный здесь трехмесячный срок моратория является средним из используемых в мировой практике. Особенность российского подхода в том, что указанный порядок введен не для изобретений, созданных гражданами России, а для изобретений, созданных в Российской Федерации. Представляется, что последнее обстоятельство практически невозможно проверить для свободных (т.е. неслужебных) изобретений. Важной для исследуемой проблемы является возможность сокращения указанного срока, особенно при использовании процедуры патентования в соответствии с международными соглашениями. Она предусмотрена абз.2 упомянутой статьи:

«Патентное ведомство может в необходимых случаях разрешить патентование изобретения, полезной модели, промышленного образца в зарубежных странах ранее указанного срока».

Отметим, что еще в проекте российского Патентного закона формулировка этого абзаца была иной. Там предусматривалось право патентного ведомства разрешать в необходимых случаях патентование объектов промышленной собственности в зарубежных странах до подачи заявки в России. В принятом же законе осталось лишь право сокращать установленный срок. Практика показывает, что возможно сведение этого срока до нуля, например, при одновременной подаче национальной заявки и заявки на зарубежное патентование при условии выдержки последней в течение указанного срока в стенах Роспатента. Так, действующие Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на изобретение в п.24.2.3 «Разрешение на патентование» конкретизируют эти требования закона применительно к подаче международной заявки РСТ (приравниваемой при указании Российской Федерации к подаче национальной заявки в Роспатент и являющейся одновременно началом зарубежного патентования).

Установлено, что требования относительно соблюдения национальной безопасности считаются выполненными, а заявка, поданная в соответствии с РСТ, рассматривается как предполагаемая международная заявка, если она подана не ранее, чем через три месяца после подачи в Роспатент национальной заявки на то же изобретение. При этом в случае заявления в международной заявке конвенционного приоритета предшествующей национальной заявки никаких дополнительных действий

от заявителя не требуется. Хотя рассмотренное правило напрямую относится только к подаче международных заявок РСТ, его положения могут оказаться полезными для применения по аналогии и к подаче евразийских заявок ЕАПК.

Как же обстоит дело в других государствах, связанных положениями ЕАПК на октябрь 1995 г.? В Белоруссии условие зарубежного патентования мы найдем в ст.21 «Патентование изобретения в зарубежных странах» Закона о патентах на изобретения [4]:

«1. Граждане Республики Беларусь и юридические лица имеют право на патентование изобретения в зарубежных странах».

2. До подачи заявки на изобретение в зарубежных странах заявитель обязан подать заявку на это изобретение в Республике Беларусь и сообщить в Патентное ведомство о намерениях запатентовать изобретение в зарубежных странах. В случае отсутствия запрета в течение трех месяцев с даты поступления указанного сообщения заявка на изобретение может быть подана в зарубежные страны».

Патентное ведомство может в необходимых случаях разрешить патентование изобретения в зарубежных странах до подачи на него заявки в Республике Беларусь».

3. Расходы, связанные с патентованием изобретения в зарубежных странах, несет заявитель или по соглашению с ним иной гражданин или юридическое лицо».

Если рассматривать белорусское законодательство с точки зрения приведенной классификации, то оно имеет черты как запретительной, так и разрешительной системы. Однако, если заявитель информирует патентное ведомство о намерении зарубежного патентования непосредственно при подаче национальной заявки, то на практике ситуация сводится к российской. Отметим, что условия зарубежного патентования белорусский законодатель относит к изобретениям, принадлежащим гражданам и юридическим лицам Белоруссии, что может быть установлено без особого труда, а не к изобретениям, созданным на ее территории.

В Таджикистане условия зарубежного патентования изобретений содержатся в ст.37 «Патентование объекта промышленной собственности в зарубежных странах» Временного положения [5]:

«Патентование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов в зарубежных странах и государствах Содружества осуществляется физическими или юридическими лицами после подачи заявки в Патентное ведомство Республики Таджикистан, при этом заявитель должен сообщить о намерении патентования в зарубежных странах и государствах Содружества».

В общих чертах это положение близко к белорусскому, а его краткость (например, отсутствие указания на срок, который должен выдержать за-

явитель), вероятно, будет восполнена при замене Временного положения на постоянный нормативный акт. Таджикский законодатель счел необходимым подчеркнуть, что условия зарубежного патентования относятся к патентованию в государствах Содружества.

В Патентном законе Туркменистана от 1 октября 1993 г. № 867-XII условия зарубежного патентования включены в п. 1 ст. 19 «Патентование объектов промышленной собственности в зарубежных странах»:

«1. Физические и юридические лица Туркменистана имеют право на патентование изобретения, промышленного образца в зарубежных странах.

До подачи заявки на изобретение, промышленный образец в зарубежные страны заявитель обязан подать заявку на это изобретение, промышленный образец в Туркменпатент и сообщить о намерении запатентовать изобретение, промышленный образец за рубежом. В случае отсутствия запрета в течение трех месяцев с даты поступления указанного сообщения заявка на изобретение, промышленный образец может быть подана в зарубежные страны.

Туркменпатент может в необходимых случаях разрешить патентование изобретения, промышленного образца за рубежом до подачи на него заявки в Туркменистане».

Итак, во всех государствах – участниках ЕАПК национальное законодательство требует, чтобы первая подача заявки на изобретение была национальной. Как же соотносятся эти положения национального законодательства с положениями ЕАПК? Если в РСТ, например, предусмотрена возможность каждому государству вводить ограничения прав собственных граждан подавать международные заявки по мотивам национальной безопасности или даже по мотивам существенных экономических интересов (ст. 27 (8) РСТ) [6], если положения Европейской патентной конвенции не препятствуют применению национальных правовых и административных предписаний, запрещающих передачу за границу изобретений (в том числе путем подачи европейской патентной заявки) без предварительного соглашения компетентных органов соответствующего государства, либо устанавливающих обязанность предварительной подачи национальной заявки (ст. 75 (2) ЕПК) [7], то ничего подобного мы не найдем в статьях ЕАПК [8].

Если вспомнить, что все упомянутые выше нормативные акты государств – участников ЕАПК предусматривают приоритет норм международного соглашения в случаях их расхождения с национальными (ст. 37 российского и белорусского, п. 5 ст. 3 туркменского законов, ст. 39 таджикского Временного положения), то может создаться впечатление, что ратифицировавшие ЕАПК государства отказались от проверки заявок на изобретения на предмет содержания в них сведений, составляющих

государственную тайну, и допускают первую подачу евразийской заявки. А она, даже при подаче через национальное патентное ведомство, проверяется им лишь на соблюдение формальных требований и затем пересылается в Евразийское патентное ведомство (ст. 15 (1) (ii) ЕАПК).

Однако это впечатление ошибочно. Следует иметь в виду, что положения национального патентного законодательства о первой национальной подаче заявки на изобретение по существу вытекают из законодательных актов о государственных секретах. Для России это Закон о государственной тайне [9], который регулирует отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации. В этом законе, естественно, отсутствует норма о приоритете международного соглашения, да и трудно представить международное соглашение, которое бы содержало предписания относительно форм и процедур охраны государственной тайны каждого из участвующих в нем государств. Подобные рассуждения применимы, по-видимому, ко всем государствам-участникам. Кроме того, в Туркменистане, помимо нормативных актов о защите государственных секретов, следует иметь в виду также положения п. 4 ст. 8 Закона о научной интеллектуальной собственности от 30 сентября 1992 г.:

«4. Юридические лица и граждане могут быть ограничены в праве распоряжаться объектами научной интеллектуальной собственности по соображениям государственной безопасности или обеспечения обороны страны. Перечень таких объектов и порядок ограничения прав устанавливается Кабинетом министров Туркменистана».

Напомним, что этот закон, будучи частным по отношению к закону «О собственности в Туркменистане», в свою очередь, является общим по отношению к Патентному закону Туркменистана.

С учетом приведенных доводов представляется, что законодательство государств-участников, рассматриваемое в целом, дает основания для применения требования о первой подаче национальной заявки в качестве условия зарубежного патентования и по процедуре ЕАПК. И это несмотря на отсутствие в тексте ЕАПК записи, аналогичной содержащейся в ст. 75 (2) ЕПК, что следует отнести к недоработке составителей ЕАПК. В то же время нельзя не признать, что формулирование соответствующих предписаний потребует применения достаточно изощренной юридической техники, особенно с учетом вхождения некоторых предполагаемых членом ЕАПК в Совет Европы (что даст возможность гражданам этих стран апеллировать к Европейскому суду, если они посчитают незаконным ограничение их гражданских прав).

Следует отметить, что требование о первой подаче национальной заявки в качестве условия подачи евразийской заявки на изобретение по про-

цедуре ЕАПК не ущемляет фактических интересов заявителя, поскольку ЕАПК признает право приоритета в соответствии с Парижской конвенцией (ст. 8), а все государства ближнего зарубежья являются участниками Парижской конвенции. Таким образом, заявитель, подавший заявку на изобретение в свое национальное патентное ведомство (что, безусловно, привычнее, проще и существенно дешевле подачи евразийской заявки), имеет не три месяца (необходимые государству для проверки секретности), а целый год для исследования конъюнктуры рынка (определения целесообразности расходов на зарубежное патентование), подготовки и подачи евразийской заявки.

Более того, первая подача евразийской заявки вместо национальной (если бы это разрешалось без учета интересов национальной безопасности) могла бы иметь непредсказуемые негативные последствия ввиду того, что ЕАПК не приравнивает евразийскую заявку к правильно поданной национальной заявке государств-участников. Действительно, мы не найдем в ЕАПК записи, подобной содержащейся в ст. 11 (3) РСТ:

«... любая международная заявка..., в отношении которой установлена дата международной подачи, имеет силу правильно оформленной национальной заявки в каждом указанном государстве с даты международной подачи, которая рассматривается в качестве даты фактической подачи в каждом указанном государстве»,

либо в ст. 66 «Действие заявки на европейский патент как национальной заявки» Европейской патентной конвенции:

«Заявка на европейский патент с установленной датой подачи имеет в указанных договаривающихся государствах силу правильно оформленной национальной заявки, в необходимых случаях с приоритетом, испрашиваемым в заявке на европейский патент».

Более того, в ст. 16 (2) ЕАПК прямо указано, в каком случае евразийская заявка приравнивается к правильно оформленной национальной заявке с той же датой подачи. Это относится только к евразийским заявкам, преобразуемым в национальные патентные заявки, т.е. к заявкам, по которым ЕАПВ вынесло решение об отказе в выдаче евразийского патента и при условии подачи заявителем ходатайства с указанием договаривающихся государств, в которых он хочет получить патент по национальной процедуре. Последствия такого упущения достаточно серьезны. Напомним, что согласно ст. 4 А (2) Парижской конвенции [10]:

«Основанием для возникновения права приоритета признается всякая подача заявки, имеющая силу правильно оформленной национальной подачи заявки в соответствии с национальным законодательством каждой страны Союза или с двусторонними или многосторонними соглашениями, заключенными между странами Союза».

Таким образом, отсутствие в ЕАПК записи о приравнивании евразийской заявки к национальной в каждом из государств-участников означает, что евразийская заявка не является основанием для возникновения права приоритета в смысле упомянутой статьи Парижской конвенции. Это еще один довод для первоначальной подачи не евразийской, а национальной заявки, дающей основание для испрашивания конвенционного приоритета как при подаче евразийской заявки (в силу ст. 8 ЕАПК), так и при подаче национальных заявок в любую страну – участницу Парижской конвенции, равно как и при подаче региональных (европейской и африканских) и международных заявок на изобретения.

Первая подача национальной заявки, необходимость которой была показана выше, означает начало процедуры по приобретению правовой охраны в стране происхождения изобретения. Рассмотрим основные правовые последствия национальной подачи заявок на изобретения в государствах-участниках. Они зависят главным образом от принятой системы экспертизы.

В России действует отсроченная экспертиза, предусматривающая автоматическое проведение по поданным заявкам только формальной экспертизы, т.е. проверки наличия необходимых документов, соблюдения установленных к ним требований, а также проверки того, относится ли заявленное предложение к объектам, которым предоставляется правовая охрана, и публикацию заявки, прошедшей такую экспертизу, через 18 месяцев с даты подачи с предоставлением временной правовой охраны с момента публикации.

Экспертиза по существу с последующей выдачей патента проводится по специальному ходатайству заявителя или третьих лиц, которое может быть подано в любое время в течение трех лет с даты поступления заявки. Причем, если ходатайство о проведении экспертизы не подано в указанный срок, заявка считается отозванной. Аналогичная система действует в Таджикистане.

В Белоруссии, хотя и предусмотрена публикация заявки, прошедшей формальную (предварительную) экспертизу с положительным результатом, по истечении 18 месяцев с даты поступления заявки (при этом наступает временная правовая охрана), однако экспертиза по существу (патентная экспертиза) проводится автоматически, без какой-либо специальной просьбы. Заявка не публикуется, если к моменту ее подготовки уже имеются результаты патентной экспертизы.

Законодательство Туркменистана восприняло интересную новацию (ее инициатор – Казахстан). При положительных результатах формальной (предварительной) экспертизы по заявкам на изобретения Туркменпатент выдает заявителю временный патент, действующий до пяти лет с даты подачи заявки. Выдача временного патента (сопровождаемая публикацией) производится не позднее шес-

ти месяцев с даты подачи заявки. Решение экспертизы в отношении временного патента может быть оспорено в Апелляционной комиссии ведомства и далее – в судах общей юрисдикции. В пределах срока действия временного патента может быть подано требование на проведение патентной экспертизы.

Представляется неверным действие «временного патента» приравнять к действию «временной правовой охраны» [11]. Последняя значительно уже патентной охраны: она не дает права устранять третьих лиц от использования изобретения, а только предоставляет возможность требовать компенсацию в случае такого использования, причем при условии получения патента. Временный патент по туркменскому законодательству предоставляет его владельцу полную патентную охрану. Такую же, что и собственно патент, в том числе и в тех случаях, когда требование на проведение патентной экспертизы не подавалось и, следовательно, собственно патент выдан не будет.

Подобный механизм представляет собой удачное сочетание явочной и проверочной отсроченной экспертизы. Он учитывает как интересы мелкого производителя потребительских товаров (которому достаточен дешевый и быстрый временный, «предварительный» патент), так и крупного производства, медленнее решающего вопросы о целесообразности использования технического новшества, но заинтересованного в длительной и надежной охране.

Первая подача национальной заявки в своей стране обеспечивает заявителю право конвенционного приоритета, и в некоторых случаях (например, в Туркменистане) приводит к получению быстрой и эффективной национальной патентной охраны. За конвенционный год выясняется экономическая целесообразность поиска более широкой патентной охраны в странах ближнего зарубежья, и, если она подтверждена, подается евразийская заявка с испрашиванием конвенционного приоритета.

ЕАПК предусматривает возможность либо прямой подачи евразийской заявки в ЕАПВ, либо ее подачи через свое национальное ведомство в зависимости от положений национального законодательства (ст. 15 (1) (i) и (ii) ЕАПК). Насколько известно, национальные законодательства стран-участниц в настоящее время не содержат каких-либо ограничений на прямую подачу евразийской заявки в ЕАПВ. Вряд ли такие ограничения целесообразны для евразийских заявок, подаваемых с испрашиванием конвенционного приоритета на основании национальной заявки, если с даты ее подачи прошел определенный срок, достаточный для проверки на секретность. Однако, учитывая проблемы, рассмотренные в начале статьи, представляется целесообразным рекомендовать, чтобы в национальных законодательствах стран-участниц была пред-

усмотрена необходимость подачи евразийской заявки национальными заявителями через свое национальное патентное ведомство. Для России, в частности, соответствующее положение могло бы быть введено в дополнительном пункте Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на изобретение, относящемся к особенностям евразийских заявок.

Следует заметить, что введение в национальное законодательство требования о подаче евразийских заявок через национальное патентное ведомство и одновременно установление пошлины в пользу национального ведомства «за проверку заявки на соответствие требованиям экспертизы по формальным признакам и пересылку» (ст. 15 (2) ЕАПК) ставит определенный этический вопрос, связанный с тем, что заявителю все равно придется платить пошлину в ЕАПВ за подачу заявки в том же размере. Таким образом, при подаче евразийской заявки через национальное ведомство взимались бы фактически две пошлины.

В то же время нельзя не отметить, что подача евразийской заявки через национальное ведомство для заявителей из иных стран, чем страна местопребывания ЕАПВ, представляет определенные удобства и, кроме того, гарантирует более быструю проверку заявки на соблюдение формальных требований. Более оперативным будет и исправление дефектов (вполне возможных на первых порах, до накопления опыта пользования новой системой зарубежного патентования).

Патентное законодательство как России, так и большинства ее соседей, помимо испрашивания конвенционного приоритета в соответствии с Парижской конвенцией, предусматривает возможность испрашивания так называемого внутреннего приоритета (т. е. приоритета по дате подачи более ранней заявки того же заявителя, раскрывающей соответствующее изобретение, полезную модель, промышленный образец, если заявка, по которой испрашивается такой приоритет, поступила не позднее 12 месяцев с даты поступления более ранней заявки на изобретение и шести месяцев – на полезную модель или промышленный образец). При этом более ранняя заявка считается отозванной. Соответствующая норма содержится в п. 4 ст. 19 российского Патентного закона, п. 3 ст. 10 белорусского Закона о патентах на изобретения, ст. 19.5 Временного положения Таджикистана и п. 3 ст. 25 Патентного закона Туркменистана.

Предоставление национальными законодательствами возможности испрашивать внутренний приоритет позволяет решить проблему унификации национальной и зарубежной (в данном случае – региональной евразийской) заявок. Хотя последующая подача с испрашиванием конвенционного приоритета основывается на первой национальной подаче и по объему существенной информации не выходит за ее рамки, сами последующие заявки

обычно отличаются от первой как по объему испрашиваемой охраны (напомним, что для заявления приоритета достаточно, чтобы признаки независимых пунктов формулы конвенционной заявки могли быть найдены во всей совокупности материалов первой заявки, см. ст 4 Н Парижской конвенции), так и по точности терминологии, количеству подтверждающих примеров и т.д., поскольку при подготовке конвенционных заявок обычно используются знания, приобретенные заявителем за истекающий конвенционный год.

Положения о внутреннем приоритете позволяют заявителю переподать национальную заявку на том же уровне, что и конвенционные заявки. Если при этом происходит объединение нескольких национальных заявок, это – и экономия на пошлинах, которая будет наибольшей в странах с отсроченной экспертизой, где при подаче национальной заявки платится только незначительная пошлина, а срок уплаты значительно большей пошлины за экспертизу обычно выходит за пределы упомянутого года и, следовательно, пошлину за экспертизу придется платить только по одной переподанной заявке.

До сих пор мы рассматривали ситуацию, когда основные интересы владельца прав промышленной собственности, помимо своей страны, касались только государств ближнего зарубежья, причем также участников ЕАПК. Подобное условие справедливо во многих случаях, поскольку коммерческие интересы хозяйствующих субъектов на территории ЕАПК существенно связаны с ближним зарубежьем в силу зависимости от комплектующих, сырья, производственной кооперации и сбыта их продукции. Именно поэтому стратегия патентования в нашем регионе должна исходить из наличия тесных экономических связей в рамках стран – участниц ЕАПК и учитывать предусмотренную ею процедуру патентования.

Однако из той немногочисленной группы изобретений, которая патентуется нашими заявителями за рубежом, значительная часть защищается в дальнем зарубежье, причем в большинстве случаев с использованием процедуры РСТ. Напомним, что в сравнении с традиционным патентованием главным преимуществом РСТ является отсрочка перевода международной заявки на национальную фазу рассмотрения, которая означает отсрочку значительных валютных расходов, требуемых процедурой в национальных и региональных ведомствах, включая ЕАПВ.

Если патентование определенного изобретения предполагается осуществлять в достаточно широких масштабах, существенно выходящих за рамки стран – участниц ЕАПК, то евразийский патент целесообразно испрашивать через процедуру РСТ, делая указание этого патента в международной заявке. Это позволит осуществлять перевод международной заявки РСТ на региональную фазу в ЕАПВ до

истечения 20 месяцев с даты приоритета (30 – при использовании второй главы РСТ, т.е. международной предварительной экспертизы). Скорее всего это снизит расходы на получение евразийского патента, поскольку ожидается, что пошлины ЕАПВ будут меньше для заявок, снабженных отчетом о международном патентном поиске и заключением международной предварительной экспертизы РСТ.

Использование процедуры ЕАПК, как самостоятельное (при необходимости получения патентной охраны изобретения только в странах-участницах), так и совместное с процедурой РСТ (при необходимости более широкой правовой охраны) имеет свои пределы, вытекающие из коммерческих интересов заявителя. Отметим в этой связи, что процедура патентования не должна становиться тем «хвостом, который виляет собакой», она всегда служит этим интересам.

С оговоркой об опасности общих рассуждений в коммерческой сфере можно отметить, что если зарубежное патентование осуществляется с целью защиты уже подготовленного экспорта, особенно относительно простых и воспроизводимых потребительских товаров, то всякое замедление в получении охраны опасно, и оптимальным является использование национальных систем стран экспорта и стран возможных конкурентов, т.е. подача национальных заявок напрямую (разумеется, с конвенционным приоритетом). Если же речь идет о защите перспективных разработок, практическое использование которых только предполагается, тогда всякое удлинение процедуры патентования может оказаться полезным, по крайней мере, в связи с отложением расходов, связанных с рассмотрением заявок в национальных и региональных патентных ведомствах, на период продвижения разрабатываемой технологии на рынок.